

“Ты слышал? Этот мусор Сяо Чен самоубился спрыгнув с утёса!” Эта новость быстро распространилась в университете, и люди, знавшие Сяо Чена, сформировали маленькие группы, чтобы обсудить это.

“Ты слышал новости о Сяо Чене?” После того, как студент услышал эту новость, он громко сказал: “Если бы я был бы изгнан из моей семьи, был бесполезным мусором и тратил деньги на подставные матчи, я бы тоже покончил с собой!”

“Да, без поддержки своей семьи, Сяо Чен просто мусор...Нет, не так, даже мусор лучше чем он!” Присоединился другой студент. Те студенты, которые раньше завидовали Сяо Чену, теперь ругали его.

“Сяо...Сяо Чен покончил с собой?” Лин Кир вошла в класс и услышала, как её одноклассники обсуждали новости о Сяо Чене. После того, как она послушала обсуждение другой группы, её лицо побледнело.

“Да!” Ответил поклонник Лин Кир, не обратив внимания на её реакцию. “Но это хорошие новости! Этот ублюдок Сяо Чен теперь не сможет преследовать вас и теперь вы свободны преследоваться кем-нибудь другим.

Имя поклонника было Доу Сяонан. Он был молодым мастером средней семьи, который чувствовал, что он лучше других. Но до новостей о Сяо Чене, он бы не посмел так действовать. Для него, Лин Кир стала личной вещью Сяо Чена, но теперь, когда он умер, он может ухаживать за ней.

“Кто...Кто сказал это?” Лин Кир посмотрела на Доу Сяонана как на лжеца. Она не могла поверить, что Сяо Чен покончил с собой, она ведь разговаривала с ним несколько часов назад. Как он мог так поступить?

“Говорят, что таксист высадил его на скале Луншань.” Доу Сяонан знал, что все это просто слухи, но он верил в своем сердце, что это была правда. Подливая масла в огонь, он посмотрел на Лин Кир и сказал “После баскетбольного тура, Сяо Чен поел, но у него не оказалось денег при себе. Чен Межин заплатила за его обед, что сильно ударило по гордости Сяо Чена. Он попросил водителя высадить его на скале Луншань, а затем спрыгнул.

Доу Сяонан заметил, что эта новость потрясла Лин Кир. Он подумал, что это потому, что она была слишком счастлива, узнав, что Сяо Чен умер и почувствовала облегчение.

Разум Лин Кир, слушая Доу Сяонана, стал пустым. Она не ненавидела Сяо Чена, наоборот, она была очень благодарна ему. Даже если Сяо Чен преследовал и приставал к ней, он не мешал ей вообще, так как не делал ничего смущающего.

Сяо Чен был её спасителем, он не смог преодолеть то, что случилось с ним? Лин Кир не могла понять, ведь даже если он и не был частью семьи Сяо, он мог бы стать выдающимся благодаря своим усилиям.

“Лин Кир, почему ты молчишь? Ты слишком счастлива?” Доу Сяонан думал, что она была счастлива услышать эти новости и хотела поговорить с ним. Но он никогда бы не подумал, что она относилась к Сяо Чену очень хорошо.

Лин Кир начала плакать, она не могла принять это! Не потому, что она любила Сяо Чена, а потому, что она считала Сяо Чена хорошим человеком.

“Доу Сяонан....То что ты сказал, это правда?” Спросил другой студент, подслушав их разговор.

Конечно! Этот водитель такси всегда стоит у входа нашей школы. Он здесь каждый день, если не верите, спросите у него сами.” Поклялся Доу Сяонан.

Чен Межин тоже узнала новости относительно Сяо Чена. Но её первые действия были не разговором об этом с другом, а сомнение. Даже если Сяо Чен покончил с собой, как эта новость распространилась так быстро?

Она на поверила в то, что водитель такси будет ждать Сяо Чена после того, как он спрыгнул со скалы Луншань. В то, что он будет наблюдать за тем, как он прыгнет со скалы. Это заставило Чен Межин чувствовать сомнение в этих новостях.

Конечно, новость о Сяо Чене была ложью. Хотя ей и не нравилась связь между ней и Сяо Ченом, она все еще знала личность плейбоя. Несмотря на то, что Сяо Чен не обращал на неё никакого внимания и преследовал других женщин, она знала о его злонамеренных действиях.

“День скорби о Сяо Чене?” В шутку сказала Шэнь Цзинсюань. Она была одним из друзей Чен Межин и свидетелем того, как Сяо Чен приставал к девушке. Шэнь Цзинсюань не состояла ни в одной из девяти семей, но принадлежала одной мистической семье. Это сделало её объектом преследования сыновей из влиятельных семей.

В отличие от Чен Межин, которая была холодной личностью, она была очень теплой личностью, которая заставляла людей чувствовать, как будто ветер весны пронесся над ними.

“Что ты думаешь о новостях? С этими новостями вы потеряли ухажера, что означает меньше проблем для вас.” Чен Межин не хотела признавать, что Сяо Чен так же ухаживал за Шэнь Цзинсюань, пока ухаживал за ней.

“Я надеюсь что эти слухи неправдивые, Сяо Чен и так был рожден с плохой удачей.” Хотя Шэнь Цзинсюань и была обеспокоена, она не придавала Сяо Чену особого значения.

Чен Межин знала Шэнь Цзинсюань, на самом деле, она также надеется, что Сяо Чен не умер. Хотя она и отменила помолвку между ней и Сяо Ченом, но как и сказала Шэнь Цзинсюань, ему просто не повезло.

Если бы не его дед, Сяо Чен не был бы настолько сдержан. Поэтому Чен Межин всегда чувствовала благодарность по отношению к Сяо Чену, однако, придавал ли он ей какое-то значение в своих глазах?

Качая головой, Чен Межин подошла к книжной полке, чтобы почитать и забыть об этих новостях.

Пока новости распространялись по школе, Сяо Чен бежал обратно. Он бежал двадцать километров, хотя это и трудно для обычных людей, но каждую ночь в течении последних десяти лет он пытался культивировать свою внутреннюю энергию. Это, естественно, сделало его тело очень сильным. Если бы не его культивирование в течении последних десяти лет, то он бы умер, прежде чем пробежал бы весь путь.

Конечно, он мог бы пробежать половину пути и использовать оставшиеся 40 долларов для

такси, но сейчас Сяо Чену нужно были деньги, так что он продолжал бежать.

Вскоре, Сяо Чен пробежал до школы. К своему удивлению, первым человеком, на которого он наткнулся, был Чен Цзинпин.

<http://tl.rulate.ru/book/431/7913>